

— Ничего не помнишь? — спросила Гусеница.
— Ничего! — сказала с тоской Алиса. — Я пробовала прочитать «Дом, который построил Джек», а получилось что-то совсем другое.

— Попробуй «Папу Вильяма», — предложила Гусеница. — Это мое любимое стихотворение.

И, не дожидаясь, пока Алиса начнет, Гусеница стала читать сама:

— Папа Вильям, — сказал любознательный сын, —
Голова твоя вся поседела,
Но здоров ты и крепок, дожив до седин,
Как ты думаешь, в чем же тут дело?

— В ранней юности, — старец промолвил в ответ, —
Знал я: наша весна быстротечна.
И берег я здоровье с младенческих лет,
Не растрчивал силы беспечно...

— Как там дальше? — спросила Гусеница.
— Не знаю, — отвечала грустно Алиса. — Я могу читать только с начала.

— Что ж, читай с начала, — сказала Гусеница. — Хорошие стихи всегда приятно послушать.

Алиса сложила руки и начала:

— Папа Вильям, — сказал любопытный малыш, —
Голова твоя белого цвета.
Между тем ты всегда вверх ногами стоишь.
Как ты думаешь, правильно это?

— В ранней юности, — старец промолвил в ответ, —
Я боялся раскинуть мозгами,
Но узнав, что мозгов в голове моей нет,
Я спокойно стою вверх ногами.

— Ты старик, — продолжал любопытный юнец, —
Этот факт я отметил вначале.
Почему ж ты так ловко проделал, отец,
Троекратное сальто-мортале?

— В ранней юности, — сыну ответил старик, —
Натирался я мазью особой,

На два шиллинга банка — один золотник,
Вот, не купишь ли банку на пробу?

— Ты немолод, — сказал любознательный сын, —
Сотню лет ты без малого прожил.
Между тем двух гусей за обедом один
Ты от клюва до лап уничтожил.

— В ранней юности мышцы своих челюстей
Я развил изучением права,
И так часто я спорил с женою своею,
Что жевать научился на славу!

— Мой отец, ты простишь ли меня, несмотря
На неловкость такого вопроса:
Как сумел удержать ты живого угря
В равновесье на кончике носа?

— Нет, довольно! — сказал возмущенный отец. —
Есть границы любому терпенью.
Если пятый вопрос ты задашь, наконец,
Сосчитаешь ступень за ступенью!

— Все неверно, — сказала Гусеница.

— Да, не совсем верно, — робко согласилась Алиса. — Некоторые слова не те.

— Все не так, от самого начала и до самого конца, — строго проговорила Гусеница.

Наступило молчание.

— А какого роста ты хочешь быть? — спросила наконец Гусеница.

— Ах, все равно, — быстро сказала Алиса. — Только, знаете, так неприятно все время меняться...

— Не знаю, — отрезала Гусеница.

Алиса молчала: никогда в жизни ей столько не перечили, и она чувствовала, что теряет терпение.

— А теперь ты довольна? — спросила Гусеница.

— Если вы не возражаете, сударыня, — отвечала Алиса, — мне бы хотелось хоть капельку подрасти. Три дюйма такой ужасный рост!

— Это прекрасный рост! — сердито закричала Гусеница и вытянулась во всю длину. (В ней было ровно три дюйма.)